

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Материалы Международной
научно-практической конференции

г. Минск, 12–13 ноября 2015 г.

Минск
«Право и экономика»
2015

УДК 316.4(476)(082)
ББК 60.524 (4 Бел)я431
С69

Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Института социологии НАН Беларуси

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор Л. Е. Криштапович,
доктор филологических наук, доцент В. А. Максимович

Редакционная коллегия:

Котляров И.В. (главный редактор) – доктор социологических наук, профессор;
Абушенко В.Л. – кандидат философских наук, доцент;
Бабосов Е.М. – доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси;
Коваленя А.А. – доктор исторических наук, профессор; академик-секретарь Отделения гуманитарных наук НАН Беларуси;
Кириенко В.В. – доктор социологических наук, профессор;
Соколова Г.Н. – доктор философских наук, профессор;
Смирнова Р.А. – доктор социологических наук, профессор;
Шавель С.А. – доктор социологических наук;
Артюхин М.И. – кандидат философских наук, доцент;
Лашук И.В. – кандидат социологических наук, доцент;
Мартищенко Е.В. (ответственный секретарь) – научный сотрудник института.

С69 **Социальное** знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – 404 с.
ISBN 978-985-552-493-0.

Сборник включает доклады и выступления представителей академической и вузовской науки, государственных и общественных организаций, принимавших участие в Международной научно-практической конференции, которая проводилась в Институте социологии НАН Беларуси 12–13 ноября 2015 года. В представленных статьях рассматриваются наиболее актуальные и значимые социальные проблемы современного белорусского общества.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных специальностей, а также для всех, кто интересуется вопросами социально-экономического, политического и культурного развития общества на современном этапе.

УДК 316.4(476)(082)
ББК 60.524 (4 Бел)я431

Конференция проведена в рамках выполнения Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» («История, культура, общество, государство») на 2011-2015 гг.; Подпрограмма 3 «Социология и философия». Раздел 1. «Социология»

ISBN 978-985-552-493-0

© ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», 2015
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2015

ФОРМЫ КОММУНИКАТИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ, ОПОСРЕДОВАННОЙ ВОСПРИЯТИЕМ ВИЗУАЛЬНОГО АРТЕФАКТА

А. А. Полонников,

кандидат психологических наук, доцент,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Анализ конфигураций идентичности, вовлеченных в образовательные практики, может осуществляться с нескольких позиций. Одна из них, апеллирующая к ее *статической* форме идентификации, представлена, например, в образовательной концепции американского социолога Дж. Джи (Gee), где «идентичность» означает относительно устойчивый способ бытия в мире, связанный с групповыми целями, а также нормами и ценностями, отождествление с которыми позволяет индивиду, исходя из определенных внутренних предпосылок, «действовать и оценивать чьи-либо действия» [1, с. 78]. В формирование данного типа индивидуальной устойчивости, которая на психологическом уровне поддерживается «чувством идентичности», несомненно, вносит свою лепту и циркулирующий в социальных группах язык. Однако он в этой стратегии полагается зависимым от внелингвистических социальных феноменов и актов. Его активность латентна и не функционирует в качестве конститутива самосознания исследователя. Благодаря ресурсу «статической идентичности», поведение индивидов, обладающих ею, становится принципиально предсказуемым и контролируемым.

Вторая стратегия обращения с «идентичностью» апеллирует к ее *динамической* трактовке, ставя во главу угла текущее коммуникативное взаимодействие. В этом подходе категория «идентичность» зависима от ситуационных условий и прежде всего от распределения коммуникативной власти. В этом случае механизм идентификации реализуется не по линии «выражения» некой сущности в высказывании, не путем опоры на внеположенные высказыванию инстанции, а, наоборот, посредством одномоментного акта отождествления высказывания и идентичности. По сути, идентичность – и есть высказывание. Идентичность в динамической перспективе оказывается принципиально нестабильной, слабо прогнозируемой, являя собой своего рода «течущую» форму – изменчивое темпорально-типологическое образование. Каждое новое высказывание – это потенциальная возможность и новой идентификации, и нового самоотношения индивида. Язык в динамическом определении идентичности выступает ключевым моментом акта идентификации, а сама идентификация оказывается жестко связанной с лингвистической дефиницией. И, как замечает микроэтнограф Дэвид Блум, идентичность конструируется «через символическое действие, а значит, не предопределена. Взаимодействуя друг с другом, вступая в переговоры, люди создают рабочий консенсус о характеристиках друг друга...» [3, с. 3].

Рассмотрим в связи с привлеченным нами понятием «динамическая идентичность» несколько фрагментов дискуссии семинара с участием преподавателей БГУ. На занятии обсуждалась серия фотографий «Праздник», созданная белорусским фотографом Д. Парнюком (См. выставочный проект [Даниила Парнюка http://novagallery.by/?p=5799](http://novagallery.by/?p=5799)). Предъявленные вузовским педагогам (10 участников) изображения отражали события празднования Дня единства трех народов: Беларуси, Украины и России. Проанализируем несколько фрагментов стенограммы состоявшегося обсуждения в обозначенном в названии материала контексте:

Уч. 8: Да... там не праздник... а свята ... большими буквами написано... но тут даже не в этом дело... тут я случайно задумался... слово свята... очень выразительно слово... оно содержит внутри слово святость... от религиозных вещей идет... и это ни какое не свята...

Уч. 3: Праздник как праздник...

Уч. 8: Это банальное празднование... такое ничего неделанье... вот когда ничего не делаешь... то делаешь вот это ... там все подмечено...

Уч. 3: Тогда что это за репортаж... тогда мы понимаем... что репортаж может быть многообразным... если мы предположим... что некоторый корреспондент ххх попытался создать фоторепортаж этого события... он снимал людей на сцене... губернатора... священника... и возможно была бы центровка кадра... более точная экспозиция... более целенаправленный отбор фигур.

В приведенном фрагменте дискуссии в определении коммуникативной ситуации конкурируют два высказывания: 8-е и 3-е. 8-я реплика ориентирована содержательно и критически оценивает отраженное на снимках событие. Область его притязаний – анализ фотографического значения, которое, как можно предположить, действует в направлении реконструкции замысла фотографа, который стремится разоблачить социальную имитацию. Суждение участника 3 подвергает сомнению версию замысла на основании анализа фотографической техники: «была бы центровка кадра... более точная экспозиция... более целенаправленный отбор фигур». Внешне реплика участника 3 выглядит как мягкое оппонирующее (противоговорение) участнику 8. Однако при ближайшем рассмотрении их речевые действия оказываются скоординированными. Коммуникативное действие их таково, что в результате его реализации образ текстуализируется, трансформируется в код, который присутствующим предстоит декодировать. При этом внимание участников семинара концентрируется на содержании изображения, а процесс его восприятия, а значит и вклад идентичности в конструкцию ситуации обсуждения, попадает в некоммуницируемую зону. Идентичность говорящих реализуется как фигура речи, описывающая независимо от нее существующий объект. Речь управляет практикой внимания, а ее образец ре-

чедействия заявляет претензию на групповую значимость. В этой демонстрации образца можно видеть момент имплицитной регуляции коммуникации, не фиксируемый, как правило, содержательно ангажированными участниками.

Важное значение в конституировании идентичности участника семинара имеет и прием авторизации. Последний заключается в создании фигуры автора – носителя замысла, что обеспечивает принятие участниками дискуссии центрированную на опыте перспективу восприятия, а также облегчает их коммуникативную солидарность (режим функционирования социальной идентичности). Авторизация, также, как и регуляция социального внимания, создает коммуникативную конструкцию ситуации, в которой воспроизводству речевых позиций участников (идентичности) в принципе ничего не угрожает. Учебная коммуникация попадает в «ловушку» воспроизводства, в которой предметом социального воображения становятся изобретение «авторских замыслов» и сочинение «загадок», скрытых «в глубине» изобразительных значений.

Складывающейся конвенции коммуникативной ситуации оппонирует 6-ой участник дискуссии, отрицающий и фактичность авторского замысла, и человеческую перспективу структурирования фотографической реальности:

Уч. 6: Ощущение панорамы у меня тоже очень сильное... и в этом смысле здесь нет как бы динамики... нарратив... он предполагает динамику определенную... а здесь какая-то странная вещь... это первое... и мне не удастся найти интерес и источник этого интереса... если приписывать репортеру... как бы фигура репортера не поддается идентификации... что-то сопротивляется этому... какой-то странный рассказ непонятно кого... т.е. я не могу приписать это видение какому-то конкретному интересанту и поэтому мне этот репортаж хочется в кавычки взять... какая-то более сложная конфигурация возникает этих образов... панорама... тогда панорама кому принадлежит... никому...

Уч. 8: Но это можно приписать в заслугу фотографу... он как бы сам скрывается... он себя не навязывает...

Уч. 6: Или мы не видим этой проработки планов...

Уч. 8: Возникает эффект... что ты сам там и ты можешь туда посмотреть... увидеть это... сюда посмотреть... увидеть то.

Уч. 6: Ну вот условно... кто говорит... типичный для гуманитарного исследователя вопрос... никто.

Отказ от персонификации взгляда, на чем настаивает участник 6, оказывается достаточно неожиданным предложением на референдуме возможностей дальнейшего движения семинара. Этому высказыванию можно приписать стратегическое значение, связанное не столько с попыткой реагирования на коммуникативную тенденцию, заданную альянсом 8 и 3 высказываний, но и с попыткой воздействия на ситуацию обсуждения в целом. В утверждаемой участником 8 перспективе изобразительные элементы фотографии не являются результатом позирования или предметом художественного творчества оператора. Съемка, осуществленная внезапно, производит образ, с помощью которого жизненная реальность оказывается ему подчиненной. Фотография в этом случае реализуется не как отражение объекта, а, как «часть, продолжение объекта и мощное средство овладения им и управления» [2, с. 203]. Речь перестает принадлежать, как это ни парадоксально, индивиду. Или, другими словами, на вопрос «кто говорит?» можно ответить: «говорит фотоснимок». В психотехническом плане это означает трансформацию способа использования воображения и фантазии. В первом случае воображение работает в режиме реконструкции и рекомбинации элементов, действуя как условие расширения и обогащения уже имеющегося у индивида опыта, во втором – как механизм опытной трансформации, порывающий с опытной преемственностью и выносящий за скобки личную историю участника как нерелевантную новой рецептивной ситуации. Коммуникативная стратегия, предлагаемая участником 8, может быть трактована как образовательная в том понимании образования, которая соотнобразуется с изменением способа коммуникативного существования индивида.

Сделанные нами наблюдения относительно функционирования способа воспроизводства и изменения идентичности в образовательной коммуникации при групповом восприятии и анализе визуального артефакта не позволяют нам слишком оптимистично, подобно американскому исследователю Дж. Лемке, смотреть на многопозиционную коммуникацию как источник автоматического «умножения взаимного потенциала» [4, с. 5]. Наш анализ позволяет предполагать, что раскрытие потенциала рецептивного многообразия строится на более сложных коммуникативных предпосылках, чем простое взаимодействие высказываний.

Библиографический список

1. Джи, Дж. Деятельность человека и социальные группы как естественная среда оценивания: размышления об обучении и оценке в XXI в. / Дж. Джи // Вопросы образования. – 2013. – С. 73–106.
2. Сонтаг, С. О фотографии / С. Сонтаг. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. – 272 с.
3. Bloome, D. A. Discourse Analysis & The Study of Classroom Language & Literacy Events A Microethnographic Perspective / D. Bloome [and oth.]. – Mahwah ; New Jersey ; London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2005. – 263 p.
4. Lemke, J. L. Intertextuality and Educational Research / J. L. Lemke // Uses of Intertextuality in Classroom and Educational Research ; ed. by N. Shuart-Faris and D. Bloome. – Greenwich, Connecticut : IAP, 2004. – P. 3–14.